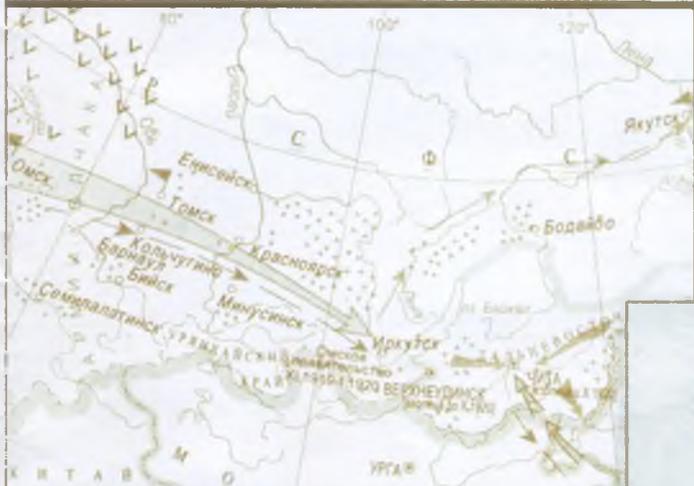

А. А. ШТЫРБУЛ

НЕСТОР МАХНО,

МАХНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И СИБИРЬ

63.3 (4Укр) 01
Ш 94

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Омский государственный педагогический университет

А. А. Штырбул

Нестор Махно,
махновское движение и Сибирь

Материал к курсам «История Сибири»
и «История Украины»

Бр 824

Штырбул А. А.

Омск
Издательство ОмГПУ
2010

Запорізька обласна
бібліотека
ім. О.М.Горького

УДК 947.084.3(521)+940.084.3
ББК 63.3(253)612+63.3(4Укр)612
Ш948

Печатается по решению редакционно-
издательского совета Омского государст-
венного педагогического университета

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор кафедры истории и регионального
развития Омского государственного аграрного университета

С. В. Новиков;

канд. ист. наук, доцент кафедры украиноведения Запорожского
института экономики и информационных технологий

С. Г. Иваницкая

Штырбул, А. А.

Ш948 Нестор Махно, махновское движение и Сибирь : материал к
курсам «История Сибири» и «История Украины» / А. А. Штыр-
бул. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2010. – 36 с.

ISBN 978-5-8268-1436-9

Махновское движение в Сибири? Невероятно, но факт.

О связях махновцев с партизанско-повстанческим движением и
анархистами Сибири, о попытках создания дочерних очагов махнов-
щины на востоке России расскажет эта книга.

Для всех интересующихся историей Сибири и Украины периода
Великой российской революции и Гражданской войны.

УДК 947.084.3(521) +940.084.3
ББК 63.3(253)612+63.3(4Укр)612

ISBN 978-5-8268-1436-9

© Штырбул А. А., 2010

© Омский государственный
педагогический университет, 2010

НЕСТОР МАХНО,

МАХНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
И СИБИРЬ

Послабевающий интерес к личности Н. И. Махно и к явлению махновщины можно объяснить, кроме всего прочего, дальнейшим, более детальным изучением современными историками Гражданской войны, более глубоким проникновением в её закономерности, загадки, уроки. Говоря о значении исследования махновщины в контексте изучения Гражданской войны, украинский историк В. Ф. Верстюк справедливо отметил: «Несомненно, перед нами тип героя, рожденного взрывом народной стихии, вобравшего в себя все её характерные черты, мятущегося, импульсивного, одновременно тирана и раба силы, вознесшей его на гребень славы и величия. Не разгадав феномен Махно, как и других похожих на него пасынков революции, мы не сможем понять весь драматизм гражданской войны, состояние, в которое был ввергнут народ этой войной, и её необратимые последствия»¹. По мнению составителей фундаментального документального сборника «Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине», крестьянское повстанческое движение на Украине, основной силой которого была махновщина, «по своим причинам, целям и последствиям совпадало с общероссийским крестьянским движением в годы Гражданской войны против антикрестьянской политики как большевистского государства, так и других режимов, посягнувших на право крестьян быть свободными хозяевами на своей земле. И на Украине, и в Тамбовской губернии, и в Сибири крестьяне боролись за эту главную цель крестьянской революции и достигли её, в основном, заставив большевистскую власть изменить свою политику и на короткий срок нэпа предоставить им право свободного хозяйствования»².

В последние годы в отечественной, прежде всего сибирской, региональной исторической науке оживился интерес к «сибирской махновщине» – цепи восстаний, движений, волнений, проходивших в 1918–1923 гг. в Сибири под анархистскими или

---

¹ Цит. по: *Ермаков В. Д.* Анархистское движение в России: история и современность. СПб., 1997. С. 120–121.

² *Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921: Документы и материалы.* М., 2006. С. 27.

стихийно-анархистскими лозунгами, под руководством анархистов или беспартийных анархосочувствующих партизанско-повстанческих вождей, – сначала против белых, а затем и против коммунистов³.

Термин «сибирская махновщина» был введен в политический оборот в конце 1919 г. политорганами Красной Армии, а в научный оборот – одним из лидеров эсеровского движения в Сибири Е. Е. Колосовым в его книге мемуарно-исследовательского характера «Сибирь при Колчаке» (вышла в 1923 г.). Термин время от времени использовался историками и позднее, – как правило, в отрицательном значении и, чаще всего, в кавычках, поскольку прямой связи данной «сибирской махновщины» с реальной украинской махновщиной вроде бы не было; речь могла идти, таким образом, лишь о типологическом сходстве социально и политически родственных явлений в разных регионах постимперской России, но не более того. На роль «сибирского Махно» некоторыми сибирскими историками выдвигались и продолжают выдвигаться такие личности, как Г. Ф. Рогов⁴, П. К. Лубков⁵ и, с оговорками, даже Н. А. Каландаришвили⁶.

---

³ К проявлениям так называемой «сибирской махновщины» следует отнести: часть антиколчаковского партизанского и повстанческого движения под влиянием и руководством анархистов в конце 1918 – начале 1920 гг. (не менее 15 отрядов разной величины в Томской, Алтайской, Енисейской и Иркутской губерниях); цепь антикоммунистических движений, волнений и восстаний в 1920–1921 гг. также под влиянием и руководством анархистов в Томской, Алтайской и Семипалатинской губерниях (наиболее заметной в этой цепи стала роговщина в мае – июне 1920 г.); наконец, действия нескольких небольших партизанских отрядов («банд») анархистской окраски в 1921–1923 гг., главным образом, в Алтайской и Томской губерниях.

Подробнее о «сибирской махновщине» как явлении, и о её ходе см.: *Штырбул А. А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX в.: Антигосударственный бунт и негосударственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 2 (1918–1925). Омск, 1996.

⁴ См.: *Колосов Е. Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания. Материалы. Документы. Б. м., 1923. С. 12, 13, 29–31.

⁵ *Ларьков Н.* Сибирский Махно // Народная трибуна (Томск). 1991. 18 июня. С. 6.

⁶ *Подшивалов И.* Дедушка Каландаришвили // Версия (Иркутск). 1992. № 12–13. С. 16.

Но в данном исследовании нас интересует несколько иной, довольно неожиданный, на первый взгляд, аспект. Существовала ли какая-либо связь реальной махновщины с Сибирью? Знали ли сибирские анархисты и анархо-партизаны о настоящей махновщине? Что вообще было известно о махновщине в Сибири? И знал ли Н. И. Махно и его сподвижники на Украине, что в Сибири было немало анархистов и анархо-партизан и что даже существовал очаг, в чём-то аналогичный махновщине, — роговщина на Алтае? Пытались ли махновцы Украины взаимодействовать с сибирскими анархистами и анархо-партизанами? Данные вопросы до сих пор не только не получили научного освещения, но и вообще не ставились. Между тем ответы на них важны не только для политической истории Сибирского региона, но и для более полного представления о масштабах собственно махновщины, а также для определения роли анархистской и проанархистской составляющей в Великой российской революции 1917–1921(23) гг.

Начала несколько слов о так называемом «сибирском периоде» жизни Н. И. Махно. Версия о том, что Махно отбывал каторгу в Сибири, появилась с легкой руки бойкого денкинского репортера Н. В. Герасименко (он же — К. Герасименко). В своем емком очерке о Махно⁷, местами напоминающем жанр фэнтези, он собрал и смешал вместе как реальные факты, так и мифы, в том числе и миф о «сибирском периоде» Батьки: получилось интересно, но к реальности имеет весьма далекое отношение.

Как это ни странно, но и до сего дня у Герасименко находятся последователи. В занимательной книге Михаила Веллера «Махно» (М., 2007), претендующей на жанр документальной повести, сюжет о «сибирском периоде» Махно обрастает уже массой захватывающих художественных подробностей. Логика

---

⁷ См.: Герасименко Н. В. Батько Махно: Мемуары белогвардейца. М.: Л., 1928 и другие издания.

Н. Герасименко и М. Веллера в общем понятна: раз был на каторге, то где же ещё, как не в Сибири? Но историки, в отличие от беллетристов, должны исходить из фактов, а не мифов. Единственное, что можно бесспорно утверждать, – то, что отбывание каторги в Сибири Нестору Ивановичу действительно реально грозило: большинство политкаторжан, осужденных на длительные или пожизненные сроки, попадали именно в сибирские каторжные тюрьмы. Однако такой вариант в развитии судьбы Н. И. Махно, к счастью для него, не реализовался. К счастью, потому что жесточайший режим сибирских каторжных тюрем в сочетании с крайне суровым сибирским климатом оставляли шансов выжить ещё меньше, чем Бутырская каторжная тюрьма.

Так получилось, что в Сибири стали узнавать о махновщине только тогда, когда в отношениях Махно с советской властью уже стал преобладать негатив, а именно с конца 1919 – начала 1920 г. Сибирь в это время только что освободилась от колчаковщины, что хронологически совпало с освобождением Украины от деникинщины и с новым, вторым обострением отношений махновцев и советской власти.

11 декабря 1919 г., в разгар наступления Восточного фронта в Сибири, РВСР издал специальный приказ о мерах борьбы с партизанщиной в Красной Армии. Было категорически запрещено существование партизанских отрядов, оказавшихся по эту сторону линии фронта, как самостоятельных единиц. Неподчинившиеся отряды предписывалось «подвергать беспощадной каре», особенно их командный состав и кулацкие верхи. Авторы документа исходили из жесткой военной необходимости, при этом позитивный политический аспект партизанского движения в деле борьбы с белыми явно недооценивался. Одним из авторов приказа являлся Л. Д. Троцкий, который накануне с трибуны VII Всероссийского съезда Советов прямо заявил: «...вопрос о партизанстве... есть вопрос военной целесообразности». Троцкий, между прочим, считал, что «нет разницы для нас между партизанами на Украине, в Сибири и на Северном Кавказе».

Приказ от 11 декабря 1919 г., являвшийся сначала приложением к одному из приказов армиям Южного фронта, был создан на основе, главным образом, опыта Украины, а затем распространен и на другие фронты, в том числе и на Восточный⁸. При этом Реввоссовет 5-й армии 10 декабря, при обсуждении вопроса о сибирских партизанах, констатировал «выгодное [в политическом отношении] отличие сибирских партизан от южных» (имелись в виду, главным образом, украинские)⁹.

Здесь необходимо небольшое, но очень важное замечание. В июле – октябре 1919 г., когда белые армии А. И. Деникина наступали с юга на Москву и на Южном советском фронте сложилась критическая ситуация, войска Восточного советского фронта на Урале, а затем и в Зауралье медленно, но в целом успешно продвигались на восток. Однако, в связи с чрезвычайным обострением обстановки на Южном фронте, где в это время сложилась критическая ситуация, в руководстве Советской республики всё чаще вставал вопрос о переброске части войск Восточного фронта на Южный фронт. Так, «Экономическая жизнь», орган ВСНХ, в это время писала: «Как это ни тяжело, но в настоящее время необходимо отказаться от дальнейшего продвижения в Сибирь, а все силы и средства мобилизовать для того, чтобы защитить само существование советской республики от деникинской армии...»¹⁰. В. И. Ленин неоднократно указывал на недопустимость такой постановки вопроса; он выступал категорически против приостановки наступления войск Восточного фронта; особенно сильно и рельефно эта тема прозвучала в его письме-обращении «Все на борьбу с Деникиным!» (начало июля 1919 г.)¹¹.

---

⁸ Ларьков Н. С. Борьба Коммунистической партии с мелкобуржуазной стихией и эсеро-анархистским влиянием в партизанском движении в Сибири (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1979. С. 142–144.

⁹ Шишкин В. И. Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году: [сб. документов и материалов]. Новосибирск, 1997. С. 14.

¹⁰ Цит. по: Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 4–5. Вооруженные силы Юга России. М., 2005. С. 509.

¹¹ Ленин В. И. Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП(большевики) к организациям партии) // Полн. собр. соч. Т. 39. С. 54, 55.

Однако обстоятельства в этот период чрезвычайного напряжения сил могли оказаться сильнее намерений и планов. Казалось, деникинские армии уже не остановить. Отлично экипированные и вооруженные (были даже английские танки), они приближались к Москве. Российские олигархи учредили премию в миллион рублей тому полку, который первым войдет в «первопрестольную». Белогвардейцам уже слышался звон московских колоколов. Это был один из наиболее критических моментов Гражданской войны, а может быть, и самый критический. Обе силы – и красные, и белые – напряглись до предела. «Весы истории» могли в любой момент склониться в любую из двух сторон. И именно мощный подъем партизанско-повстанческого движения на юге и востоке Украины, *главным очагом которого являлась в это время махновщина*, стал одним из важнейших факторов в срыве наступления войск А. И. Деникина на Москву и, следовательно, *одним из факторов дальнейшего развития успехов красных войск на Восточном фронте*. Таким образом, Н. И. Махно и партизанско-повстанческое движение махновщины осени 1919 г. внесли не только прямой и важный вклад в разгром *деникинщины*, но также и свой, хотя и косвенный, вклад в разгром *колчаковщины* ¹².

В 1920 г. информация (конечно, уже негативная) о Махно и махновщине стала появляться в сибирской партийно-советской официальной прессе и в документах партийных органов региона. Так, сибирской прессой, в частности губернской газетой «Красный Алтай», была перепечатана статья РОСТА «Махно и Советская власть», лейтмотивом которой являлся образ Н. И. Махно как врага и безоговорочное клеймение махновщины как ан-

---

¹² В случае приостановки наступления советских войск Восточного фронта на Урале и в Сибири режим А. В. Колчака получил бы возможность некоторой передышки и, следовательно, определенной стабилизации (несмотря на мощное партизанско-повстанческое движение в ряде местностей Сибирского региона), что ещё более осложнило бы военное и экономическое положение территории Советской республики. Кроме того, в Сибирь могла поступить в полном объеме ожидаемая А. В. Колчаком и уже оплаченная им из «золотого запаса» значительная военно-техническая помощь из стран Антанты (к моменту разгрома и ликвидации колчаковщины в декабре 1919 – январе 1920 г. эта помощь в полном объеме поступить так и не успела).

тисоветского движения¹³. Центральная газета «Известия ВЦИК», распространявшаяся в 1920 г., конечно, и в Сибири, 5 ноября 1920 г. по поводу разгрома майско-июньской роговщины и июльско-сентябрьской новосёловщины отмечала, что пошедшая за Роговым и Новосёловым группа бывших партизан проделала в Сибири «все махновские этапы». «С ликвидацией отрядов Рогова и Новосёлова, – считала газета, – “махновщину” в среде сибирской партизанщины можно считать изжитой»¹⁴. (Заметим, что газета явно поторопилась: проявления «сибирской махновщины», так или иначе, давали о себе знать вплоть до осени 1923 г.) В секретном циркулярном письме-брошюре ЦК РКП(б), направленном всем губкомам РКП(б), в том числе и сибирским (лето 1921 г.), в числе других анархистских групп и направлений характеризовалась «Группа Украинского Набата». «Эта группа, – говорилось в циркуляре, – ярко махновская во всей своей деятельности, оказывала полное содействие Махно не только в то время, когда Махно действовал совместно с Советской властью, но и тогда, когда Махно выступил в своей прежней роли [?]. Она содействовала концентрации анархистских сил в районе деятельности Махно и тем самым нанесла и наносит величайший вред Советской республике»¹⁵. В сибирских перепечатках предвыборной агитационной статьи из центральной «Правды» на вопрос, кого выбирать в местные органы власти, давались критическо-уничижительные характеристики меньшевикам, эсерам и анархистам. О последних, в частности, говорилось: «Пусть расскажут, в какой степени родства они состоят с Махно и что они стали бы делать, если бы свершилось чудо и они получили большинство в Советах»¹⁶.

Все эти материалы носили критическо-ругательный характер, но и из них заинтересованный читатель-сибиряк мог, по крайней мере, узнать, что существует такое явление, как мах-

¹³ Красный Алтай (Барнаул). 1920. 7 декабря.

¹⁴ Цит. по: Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937). Новосибирск, 1983. С. 79–80.

¹⁵ Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДННАО). Ф. 1. Оп. 2. Д. 96. Л. 24 об.

¹⁶ Рабочий путь (Омск). 1922. 12 февраля.

новщина. Однако почти одновременно информация о Махно и махновщине стала проникать в Сибирь и по иным, «альтернативным» каналам.

В конце 1919 г., в условиях разгрома колчаковщины, в Сибирь прибыл и находился там до июня 1920 г. (официально – по линии Наркомпроса, работая в его сибирском аппарате) один из лидеров Конфедерации анархистов Украины «Набат», участник махновского движения М. Мрачный (Клеванский)¹⁷ с задачей наладить связи с местными анархистами, поставить им типографию и инициировать их объединение в Федерацию анархистов Сибири «Набат»¹⁸. На Украине в это время произошел второй разрыв махновцев с красными. М. Мрачный не мог не пропагандировать сибирским анархистам опыт махновщины, в частности свежий опыт и выдающуюся роль Махно

---

¹⁷ *Клеванский (Мрачный) Марк*, он же – *Кливанский*, – анархо-синдикалист с 1907 г., литератор. Активный деятель Конфедерации анархистов Украины (КАУ) «Набат», член её секретариата. Участник махновского движения, прибыл к Махно летом 1919 г., во время отступления махновцев под ударами деникинцев, но пробыл не более двух дней, после чего покинул повстанческую армию и вернулся в Харьков. С декабря 1919 по июнь 1920 г. находился в Сибири, официально – по линии Наркомпроса, как инструктор внешнего образования, одновременно пытался скоординировать силы анархистов Сибири и инициировать их объединение в Федерацию анархистов Сибири «Набат» (фактически – безрезультатно). Сумел организовать типографию для сибирских анархистов. По возвращении на Украину по заданию КАУ «Набат» вновь убыл к Махно; в октябре – ноябре 1920 г. некоторое время «стоял во главе организационно-литературной работы у Махно». Критиковал махновцев за недостаточный анархизм; после заключения махновцами в октябре 1920 г. нового союза с красными покинул ряды Революционной повстанческой армии. Арестован ЧК в Харькове в ночь с 25 на 26 ноября 1920 г. 5 января 1922 г. выслан из страны в составе группы видных анархистов из 10 (по другим данным – 11) человек. Один из организаторов Заграничного бюро Российской конфедерации анархистов-синдикалистов (Берлин). На 1930 г. – в эмиграции. – Махновщина: [сб. материалов] / С. А. Шумов, А. Р. Андреев. М., 2005. С. 276, 356; Родина (Москва). 1994. № 8. С. 46; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 908.

¹⁸ ВЧК и «Маленький Христос». Документы / Публикация Т. Васильевой, В. Кривенького // Родина. 1994. № 8. С. 46.

в разгроме Деникина. Так, в листовке «Встань, проснись, брат рабочий!», издателем которой значится Федерация анархистов Сибири «Набат», выпущенной типографским способом 2 апреля 1920 г., говорилось: «Нас, анархистов, расстреливают при кроваво-красном Сов. Нар. Ком'е не меньше, чем при Николае Романове. Бесстыдные губители революции разоружают революционных повстанцев Украины, нанесших, под предводительством анархиста Махно, смертельный удар Деникину»¹⁹.

Несмотря на то, что типография была поставлена, создание Федерации анархистов Сибири «Набат» провозглашено и от её имени выпущено не менее одной листовки, в целом миссия М. Мрачного успехом не увенчалась. Однако в связи с его миссией, пусть и не во всём удачной, можно говорить и о некоторой непосредственной связи набатовцев и маховцев с сибирскими анархистами. После его отъезда у сибирских анархистов должны были остаться какие-то связи с их украинскими единомышленниками. В частности, омские чекисты осенью 1920 – весной 1921 г. отмечали связь с набатовцами у Омской федерации анархистов²⁰. Кроме того, при обыске члена Омской федерации анархистов И. Н. Лебединского, проживавшего в селе Одесское Омского уезда, среди множества печатных материалов был обнаружен экземпляр харьковской газеты «Набат» от 4 ноября 1920 г.²¹ Правда, следует иметь в виду, что в Сибири городские анархисты (особенно анархисты крупных городов) были слабо связаны с сельским анархо-партизанским движением, то есть примерно так же, как это было на Украине в первый период маховщины, причем в Сибири данное обстоятельство носило хронический характер и относится как к периоду колчаковщины, так и ко времени «военного коммунизма». Поэтому было бы неверно говорить о каком-то реальном, конкретном и прямом влиянии миссии М. Мрачного именно на анархо-партизанское движение, тем более что и на городское анархистское движение в Сибири

---

¹⁹ Встань, проснись, брат рабочий! Федерация анархистов Сибири «Набат». 1920. 2 апреля. [Ксерокопия с подлинника листовки. Предоставлена автору Я. В. Леонтьевым].

²⁰ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 950. Оп. 1. Д. 6.

²¹ Там же. Л. 116.

деятельность приезжего набатовца, судя по всему, повлияла довольно слабо. Но, во всяком случае, в начале 1920 г. определенную положительную информацию о Махно и махновском движении заинтересованные лица в Сибири могли от М. Мрачного получить и, видимо, получили.

Связь с КАУ «Набат» в 1920 г. имела у Иркутской федерации анархистов (ИФА). В ноябре 1920 г. в качестве представителя ИФА в Харьков прибыл для участия в готовившемся КАУ «Набат» легальном Всероссийском анархистском съезде один из лидеров ИФА М. Бирулин²².

Здесь можно также добавить, что ещё в 1917–1918 гг. у некоторых анархистских групп в Сибири, в частности групп Красноярска и Читы, имелись связи с харьковскими анархистами: Читинская группа осенью 1917 г. выслала взнос 20 рублей в адрес «Временного осведомительного бюро анархистов России», готовившего в это время в Харькове «Всероссийский съезд анархистов всех направлений»; красноярские анархисты в конце 1917 г. распространяли в городе издания анархистов Харькова²³.

Связующим звеном между махновцами и Сибирью могли стать московские «Анархисты подполья». Данная организация обладала довольно ёмкой информацией по партизанско-

---

²² Данный факт с соответствующими ссылками на конкретные источники представил автору украинский исследователь истории анархизма А. В. Дубовик.

Бирулин (Бирулин) Михаил Владимирович (1892 – ?) – рабочий, анархист. В 1919–1920 гг. жил в Иркутске, член подпольной Иркутской группы анархистов, участвовал в борьбе с режимом А. В. Колчака. В 1920 г. один из лидеров ИФА. По прибытии в Харьков работал в представительстве Махно и конфедерации «Набат». В условиях ликвидации анархо-махновщины был арестован (в ночь на 26 ноября 1920 г.) органами ЧК Украины, в конце декабря этапирован в Москву в распоряжение ВЧК в числе 40 активных участников анархистского и махновского движения. В первой половине 1920-х гг. отбывал заключение в тюрьмах Москвы, Ярославля, Владимира, Великого Устюга, в Соловецком лагере особого назначения. – Данные А. В. Дубовика; «Очистим Россию надолго...» Репрессии против интеллигенции. Конец 1921 – начало 1923 г.: Документы. М., 2008. С. 487.

²³ *Горев Б. И.* Анархизм в России: (От Бакунина до Махно). М., 1930. С. 118; Сибирский анархист (Красноярск). 1918. 8 декабря.

повстанческому движению как на Украине, так и в Сибири ²⁴. По показаниям в ВЧК члена данной организации А. Розанова (ноябрь 1919 г.), организация имела разветвленные (впрочем, не всегда устойчивые) связи как на Украине, так и в других регионах, в том числе в Сибири. «После приезда Петра [Соболева] в Москву, в Сокольниках состоялось собрание, на котором решено было ставить организации в провинции. Для этой цели были посланы: Яша Краснокутский – на Урал и в Сибирь, Саша Шапиро и Марк – в Уфу, Курбатов – в Самару, Марков – в Брянск» ²⁵. Кроме того, по показаниям того же Розанова, один из членов организации, Леменев, во время разгрома «Анархистов подполья» в Москве и следствия по их делу находился «по пути в Сибирь» ²⁶.

Вряд ли «анархистам подполья», имевшим некоторую связь с Н. И. Махно, удалось бы создать устойчивые связи с анархистами Сибири, но нам в данном случае важен сам факт таких намерений и попыток.

Чуть позднее в Сибири появился ещё один, более широкий и разветвленный, канал положительной информации о махновщине и одновременно *канал её влияния на определенные группы населения ряда районов Сибири*: в конце 1920 – начале 1921 г. сибиряки, в том числе и в сельской местности, стали узнавать о Махно и махновщине от некоторых бывших сибирских партизан, в том числе отдельных анархо-партизан, побывавших на Украине в составе частей Красной Армии во время польско-советской войны и боевых действий против войск П. Н. Врангеля.

С началом польско-советской войны в воинских частях Красной Армии на территории Сибири, в том числе и среди бывших партизан, широкий размах получили добровольческие настроения. В губернских и некоторых уездных центрах были

---

²⁴ Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. М., 1999. С. 363, 365, 373.

²⁵ Красная книга ВЧК. М., 1989. Т. 1. С. 374.

²⁶ Там же. С. 369.

созданы штабы по формированию кавалерийских и пехотных добровольческих частей для фронта. К их работе привлекались и известные партизанские командиры. В короткий срок под командованием известного повстанческого вождя Е. М. Мамонтова из добровольцев в Омске была сформирована бригада в составе трех полков, артдивизиона и всех необходимых служб численностью в 7,5 тыс. человек. Со значительным превышением заданий шёл в Сибири приток добровольцев в кавалерию. Удовлетворительная в целом политическая обстановка в крае летом 1920 г. позволила Реввоенсовету республики двинуть войска 5-й армии и многие другие части, в составе которых уже преобладали сибиряки, на «польский» и «врангелевский» фронты²⁷.

Помимо этого, в обращении к участникам антисоветских вооруженных выступлений Сибревком фактически объявил амнистию трудящихся, втянутых в антисоветские выступления, при условии их добровольной явки, признания своей вины и отправки на фронт, причем инициатива такого варианта исходила от некоторых антисоветских повстанцев²⁸.

Кроме того, с ходатайством перед Сибревкомом по этому поводу выступил Е. М. Мамонтов. Он просил об освобождении бывших партизан из-под ареста, с предоставлением ему права взять их в свою добровольческую бригаду, «где будет действительно виновным предоставлена возможность на кровавом поле брани искупить свои вины, а остальным помочь государственно-му делу освобождения страны от внешнего лютого врага...»²⁹.

Этим предложением воспользовалось немало сибирских анархо-партизан и других повстанцев из числа крестьян. Среди них были такие заметные фигуры, как помощник Плотникова Нечунаев и сподвижник Рогова и Новосёлова анархист Е. И. Сизиков. Последний участвовал в боях с врангелевцами в составе Южного фронта и наверняка соприкасался там с махновцами, после

---

²⁷ Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1981. С. 247–248.

²⁸ Сибирский революционный комитет (август 1919 – декабрь 1925 гг.): сб. документов и материалов. Новосибирск, 1959. С. 55–57.

²⁹ Гришаев В. Хлеб и кровь. К истории повстанческого движения на Алтае в 20-е годы // Барнаул. 1993. № 2. С. 37.

чего вернулся в Сибирь. Весной 1921 г. он подозревался соворганами в причастности к политическому бандитизму; осенью 1921 г. был убит при неясных обстоятельствах³⁰. По данным Сибревкома, с готовностью прекратить борьбу и отправиться на фронт обратилась группа партизан во главе с анархистом И. П. Новосёловым, однако последний так и не решился на этот шаг³¹.

Таким образом, в сибирские части, отправившиеся на фронт, влилось немало амнистированных участников антисоветского партизанско-повстанческого движения. В результате в войсках Красной Армии на Украине летом – осенью 1920 г. оказалось немало сибиряков, как бывших красных партизан, в том числе мамонтовцев, роговцев, лубковцев, так и тех бывших партизан, которые весной – летом 1920 г. успели принять участие в ряде антисоветских выступлений (роговщина, плотниковщина, новосёловщина и т. п.). Весьма показательно, что один из наиболее известных в Сибири повстанческих вождей антиколчаковской борьбы, беспартийный Е. М. Мамонтов, – инспектор по формированию сибирских частей Красной Армии, командир Сибирской добровольческой бригады, участвовавшей в боях с врангелевцами, после возвращения в Сибирь, в конце 1920 – начале 1921 г., оказался на грани открытого вооруженного выступления против коммунистической диктатуры и едва не стал ещё одним кандидатом на роль «сибирского Махно». Власти констатировали его антикоммунистическую агитацию среди крестьян и бывших партизан, связь с подпольными «крестьянскими союзами» Алтайской губернии и подвергли превентивному «почетному» аресту в целях предотвращения возможного его выступления.

Судьба Сибирской добровольческой бригады во многом загадочна. Первый её эшелон отбыл из Омска по направлению к Харькову 17 июля 1920 г., последний – 9 августа. Непродолжительным по времени, но героическим и богато насыщенным событиями был фронтовой период её жизни. Уже 18 августа бри-

---

³⁰ Партизанское и повстанческое движение в Причумышье. 1918–1922 гг.: документы и материалы. Барнаул, 1999. С. 31; Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 55. Т. I. Л.190; Т. II. Л. 300.

³¹ Сибирский революционный комитет. С. 56.

гада вступила в ожесточенные бои с врангелевскими частями в районе Орехова (то есть непосредственно на территории Гуляйпольского «махновского» района) и угодила, что называется, в самое пекло. По оценкам как советского командования, так и противника, сражались сибиряки-добровольцы храбро и умело. Как докладывал в политуправление Западно-Сибирского военного округа начальник политотдела бригады Волков, «Красная бригада с первых боев задачу выполняла превосходно. У пр[отивни]ка разбита лучшая часть – дроздовская дивизия». Однако далее бригада приказом председателя РВСР Л. Д. Троцкого была расформирована, несмотря на протест комсостава и политработников бригады перед Троцким, причем этот протест также был поддержан председателем Сибревкома И. Н. Смирновым и командующим советскими войсками в Сибири В. И. Шориным. Формальная причина расформирования – «в связи с большими потерями личного состава» (бригада потеряла убитыми и ранеными до 70 % своего состава)³². Но, как известно, расформирование в таких случаях вовсе не обязательно и по подобной причине происходит очень редко. Обстоятельства случившегося невольно заставляют задуматься и искать реальную причину расформирования в чём-то другом, возможно, в подозрительном и негативном отношении Л. Д. Троцкого к бывшим партизанам и повстанцам, в том числе сибирским, а также к воинским частям, сформированным на «земляческой» основе. Это могло быть усилено, что вовсе не исключено, ещё и возможными контактами сибиряков с отдельными махновскими отрядами, действовавшими в этом регионе, а также определенными анархистскими настроениями у некоторой части бойцов-сибиряков. И, наконец, важный факт, который приводит в своей книге М. Кубанин. Утверждая, что случаи перехода к Махно в период боев с врангелевцами «были чрезвычайно редки», он далее сообщает: *«Лишь из дезорганизованной Сибирской добровольческой бригады, в которой были перебиты в боях [с врангелевцами] почти все коммунисты и комсостав, истрепанной и истомленной в не-*

---

³² Шишкин В. И. Смерть Мамонтова: Случайность или заговор? // Алтай (Барнаул). 1992. № 2. С. 158, 173.

*прерывных боях, бежали к Махно 70 человек»*³³ (курсив мой. – А. Ш.). Все эти обстоятельства в сумме и могли стать причиной приказа о расформировании бригады, которое и произошло 8 сентября 1920 г.

Таким образом, во время пребывания сибиряков на Украине многие из них (как из бригады, так и из других частей) могли не только контактировать с махновцами. Некоторые из них могли переходить в ряды махновцев, что иногда и происходило. Как бы то ни было, *к 1921 г. в рядах Революционной Повстанческой армии оказалось немало сибиряков*. Исходя из этого, а также следуя своей новой стратегии расширить движение за рамки Южной Украины (в чём отчасти и преуспел), Н. И. Махно в мае 1921 г. принял решение направить их в Сибирь для разжигания ещё одного дочернего очага махновщины. То, что в его планах наряду с Донской областью, Кубанью, Поволжьем и даже Галицией была в этом отношении и Сибирь, вполне очевидно. Звучит почти фантастически, но попытка Нестора Махно создать махновский очаг в Сибири – исторический факт. Вот как кратко, но ёмко сообщает об этом сам Н. И. Махно в письме П. А. Аршинову:

«После этого [серии тяжёлых боев с красными войсками весной 1921 г.] мною был выделен отряд из сибиряков под командой т[оварища] Глазунова, который был всем хорошо снабжен и отправлен в Сибирь.

*В первых числах августа 21-го года по большевистским газетам мы читали об этом отряде, что он появился в Самарской губернии. Больше о нём не слыхали»*³⁴ (курсив мой. – А. Ш.).

Пеобходимо отметить, что о партизанско-повстанческом движении в Сибири, в том числе и об анархо-партизанской и анархо-повстанческой составляющей этого дви-

---

³³ Кубанин М. Махновщина // Махновщина / С. А. Шумов, А. Р. Андреев: [сб. материалов и документов]. М., 2005. С. 210–211.

³⁴ Цит. по: Махновщина / С. А. Шумов, А. Р. Андреев: [сб. материалов и документов]. С. 392.

жения, махновцам было кое-что известно ещё в 1919 – начале 1920 гг., то есть «задолго» до возвращения М. Мрачного из Сибири или соприкосновения с сибиряками – бывшими партизанами в составе частей Красной Армии на Украине летом – осенью 1920 г. На II съезде фронтовиков-повстанцев, рабочих и крестьянских Советов, отделов и подотделов военно-полевого штаба Гуляйпольского района, состоявшемся в феврале 1919 г., в резолюции по текущему моменту прислужниками империализма Европы и Америки названы Скоропадский, Деникин, Петлюра, а также Колчак и Семёнов³⁵. В резолюции по текущему моменту, принятой съездом крестьян, рабочих и повстанцев в Александровске (28 октября – 2 ноября 1919 г.), говорилось о совместной борьбе трудящихся Украины и Великороссии против армий буржуазии «в лице Деникина, Колчака, Юденича и других»³⁶. В газете «Одесский Набат», органе объединенных анархистов, от 16 (3) февраля 1920 г. отмечалось: «Волна повстанческого движения, широкой рекой разлившаяся по всей Украине и Сибири, массовый захват рабочими в своё пользование, не дожидаясь указок сверху, заводов и фабрик, свободная запашка крестьянами всех помещичьих и государственных земель – всё это дает нам право сказать: начинается последний этап революции»³⁷. В листовке-обращении махновцев к крестьянам с. Новоспасовка от 18 марта 1920 г. (издателем листовки значится Белаш), в частности, говорилось: «Мы знаем, что с первых дней революции было два лагеря: один – пролетарский, другой – буржуазный. И в течение двух с половиной лет шла открытая борьба, борьба классовая. Там, на севере, на Украине, на Кавказе, [в] Сибири и т. д., крестьяне, рабочие, организуя свои революционные силы, разбивали белую реакцию и сами, без помощи буржуазии и партий, строили своё желанное счастье на съездах и собраниях»³⁸.

Сам Н. И. Махно, безусловно, интересовался военно-политической ситуацией в Сибири, обладал определенной информа-

---

³⁵ Приведено по: *Кубанин М.* Указ. соч. С. 82.

³⁶ Нестор Махно. *Крестьянское движение на Украине.* С. 231.

³⁷ Там же. С. 324.

³⁸ Там же. С. 336.

цией по этому вопросу и, судя по всему, был высокого мнения о революционной борьбе сибирских трудящихся. Позднее в статье, напечатанной в 19 номере (март 1932 г.) журнала «Пробуждение» (Дейтройт, США), Н. И. Махно писал:

«Самостоятельно, через свои трудовые организации, народ стремится закладывать фундамент нового свободного общества, которое должно в глазах народа своим дальнейшим развитием изжить из общественного тела паразитизм и ненужную труженикам, одних над другими, власть.

Такое здоровое начинание народа в особенности резко проявлялось на Украине, на Урале и в Сибири.

Но наемные силы социалистов, большевиков в корне пресекали подобные начинания народа»³⁹ (курсив мой. – А. Ш.).

Таким образом, махновцы, во всяком случае руководители и актив, уже в 1919 – начале 1920 г. старались быть в курсе ситуации в Сибири и владели некоторой информацией об этой ситуации, прежде всего о развитии там партизанско-повстанческого движения, – хотя бы и в самых общих чертах.

Центром алтайского анархо-партизанского и анархо-повстанческого движения, аналогичным «махновскому» Гуляйпольскому району, явился «роговский» Причернский край на стыке Алтайской и Томской губерний и, особенно, Мариинская волость на северо-востоке Барнаульского уезда Алтайской губернии (не путать с Мариинским уездом Томской губернии). Существовала «столица», аналогичная Гуляй-Полю, – село Жуланиха.

Имели место и другие общие черты и аналоги. И махновцы, и роговцы начинали свою борьбу с белогвардейцами и интервентами совместно с коммунистами и левыми эсерами. И у махновцев, и у роговцев анархизм носил преимущественно почвеннический, крестьянский характер. Он вырос из условий крестьянской жизни, во многом стихийно, но не был стихийным полностью, а в

---

³⁹ Цит. по: Телицын В. Нестор Махно: Историческая хроника. М.; Смоленск, 1998. С. 436.

некоторой мере, в самых общих чертах, был всё же обогащен идеями «научного анархизма». Второй после Г. Ф. Рогова лидер роговщины И. П. Новосёлов (как и лидер махновщины Н. И. Махно) был всё же, в какой-то мере, идейным анархистом. Что касается Г. Ф. Рогова, то он являлся скорее стихийным, чем идейным анархистом. Подобно махновскому движению его начального этапа, алтайские анархо-партизаны и повстанцы были очень слабо связаны с анархистскими организациями городов. Общим было также и то, что и махновцы, и роговцы после разгрома белых вошли в конфликт с органами советской власти, а точнее с органами «военно-коммунистической» модификации этой власти, и выступили против политики «восного коммунизма».

Что могли знать и что знали о махновщине роговцы?

Прямых фактов о том, что роговцы и их вожди, Г. Ф. Рогов и И. П. Новосёлов, знали о махновщине и о Н. И. Махно, пока не выявлено. Однако некоторые косвенные факты позволяют предположить, что во всяком случае к Новосёлову информация о махновщине и Махно в 1920–1921 гг. попадала (Рогов погиб в начале июля 1920 г. и, наверное, так и не успел ничего определенного узнать о Махно и махновщине).

По некоторым данным, руководители Федерации алтайских анархистов (Новосёлов и другие) пытались в 1920 г. издать газету «Набат»⁴⁰, однако это вряд ли стоит как-то связывать с одноименной газетой украинских анархистов: образ набата был популярен не только в среде украинских анархистов, но и среди анархистов других местностей (бывшей) Российской империи. Что касается Сибири, то весной 1918 г., ещё до образования КАУ «Набат», в Томске существовала анархистская группа (товарищество) «Набат» (лидер Е. Д. Клюев), издававшая газету «Бунтовщик» (в апреле – мае 1918 г. вышло несколько номеров⁴¹, в одном из которых был напечатан известный российский «Марш анархистов» с добавлением «сибирской строфы»)⁴². В этом «Марше»

---

⁴⁰ Анархизм в истории России: от истоков к современности: библиографический словарь-справочник. СПб., 2007. С. 700.

⁴¹ Периодическая печать Сибири: указатель газет и журналов (март 1917 – май 1918 гг.). Томск, 1990. С. 26.

⁴² Бунтовщик (Томск). 1918. 7 апреля (25 марта).

также приводится образ набата. Весной 1918 г. И. П. Новосёлов (тогда – организатор сельской коммуны «Анархия» в деревне Буерак Кузнецкого уезда Томской губернии, недавно вернувшийся с фронта) был связан с Томской группой «Набат» и лично с Е. Д. Ключевым⁴³.

По показаниям активного участника антисоветского роговского движения мая – июня 1920 г., партизана Е. Возилкина, в начале восстания И. П. Новосёлов, агитируя бывших партизан за участие в выступлении, говорил, что «от Польши до Японии идут [на помощь сибирякам] анархисты...»⁴⁴. Из этого видно, что Новосёлов, возможно, что-то знал о значительных в этот период очагах анархо-партизанского и анархо-повстанческого движения на Украине и на Дальнем Востоке.

Несколько позднее (в 1921–1922 гг.) Новосёлов мог узнать о махновщине из рассказов сибирских партизан-красноармейцев, вернувшихся с врангелевского фронта (от того же Сизикова). Известно, что на польский и врангелевский фронты убыло немало бывших алтайских партизан, в том числе и из Причерного края. Летом 1920 г. на Алтае был сформирован 2-й стрелковый полк Сибирской добровольческой бригады Е. М. Мамонтова численностью 3208 человек и отправлен на борьбу с Врангелем; с августа по сентябрь туда же с Алтая ушли ещё шесть вновь сформированных кавалерийских эскадронов и конно-артиллерийский дивизион⁴⁵.

Известно, что в Причерном крае в начале 1920-х гг. были, по крайней мере, отдельные бывшие партизаны-роговцы, вернувшиеся с «врангелевского» и «польского» фронтов и являвшиеся убежденными анархистами⁴⁶. Одни из них могли влиться в алтайские анархо-партизанские отряды (банды) И. П. Новосёлова, Д. Барышникова, Крючкова, братьев П. и С. Муззиных, Табачникова (Табашникова); другие находились на положении мирных

---

⁴³ Бунтовщик (Томск). 1918. 14 (1) апреля.

⁴⁴ Революцией призванные. Барнаул, 1987. С. 35.

⁴⁵ Гришаев В. Указ. соч. С. 38.

⁴⁶ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 5876. Оп. 6. Д. 23. Л. 118, 119, 120, 121, 132.

жителей, но при этом могли поддерживать связь с бандами и вели среди населения анархистскую агитацию и пропаганду.

Новосёлов мог узнать о махновщине также и из советских газет, захваченных во время своих почти непрерывных рейдов 1920–1923 гг. по Алтаю и Кузбассу: как человек грамотный, от природы способный и любознательный, он, наверняка, хотя бы иногда эти газеты читал.

Ничего более определенного относительно информации о махновщине в среде алтайских анархо-партизан пока сказать нельзя.

Что же касается отряда Глазунова, то в сибирских архивах никаких сведений о нем разыскать пока не удалось. Скорее всего, данный отряд до Сибири так и не дошел, будучи разгромленным и рассеянным по пути, но тот факт, что он сумел добраться до Самарской губернии, а возможно, что и несколько дальше, свидетельствует о его боеспособности и упорстве. Но можно всё же допустить, что отдельные участники отряда, а также и некоторые другие махновцы (не обязательно сибиряки) после разгрома махновщины на Украине могли перебраться в Сибирь.

Летом 1922 г. органы ГПУ Сибири зафиксировали новую «банду». В очередной сводке ГПУ сообщалось, что в районе Хабаровской волости Славгородского уезда (в то время – уезд Омской губернии, в настоящее время – в составе Алтайского края) появилась банда численностью около 17 человек под командой Коваленко и Брауде. По имеющимся у чекистов сведениям, Коваленко – бывший секретарь Хабаровского волисполкома и *махновский агент*; Брауде – бывший делопроизводитель того же волисполкома. В составе, кроме прочих, – бандиты, бежавшие из сопредельного Каменского уезда Алтайской губернии. Банда намеревалась, преодолев с обозом железнодорожную

ветку в районе Кулунды, переместиться в Павлодарский уезд Семипалатинской губернии и слиться с другими родственными группами в целях активного противодействия продналогу. Участники банды в ночь на 18 августа совершили налет на Ново-Платовский волысполком, откуда похитили штамп и печать; 20 августа в районе Кулунды уничтожили 6 пролетов Семипалатинской телеграфной линии; в этот же день вступили в перестрелку с партией Галчинской волости и потеряли двух убитыми. В район действия банды был выслан отряд ЧОН. В ноябре 1922 г. он зафиксировал «банду Коваленко» в районе села Васьки Хабаровской волости. Разведка ЧОН доносила, что «банда имеет политические цели». Зимой активность партизан по традиции заметно снизилась. В феврале – марте банда вновь активизировалась, ядро в составе 6 человек во главе с Коваленко действовало в Хабаровской волости и имело довольно разветвленную сеть агентуры и подпольных групп поддержки (до 80 человек по всему Славгородскому уезду). Банда имела связь с единомышленниками смежных Барнаульского и Каменского уездов. Она также пополнялась за счет активных участников антисоветского движения (в частности, ЧОН захватил в плен бывшего поручика – участника Ишимско-Петропавловского восстания). Эта довольно разветвленная организация готовилась к восстанию, намеченному на весну 1923 г. Однако действия ЧК и ЧОН предотвратили восстание и сумели подавить действия организации: к лету 1923 г. её деятельность фактически замерла и перестала проявляться. В июне – августе 1923 г. сообщалось, что банд в Славгородском уезде не обнаружено и что банды Коваленко и Марченко с учета снимаются (август) «ввиду отсутствия с их стороны каких-либо действий»⁴⁷. (Идейно-политический оттенок «банды» Марченко в источнике не указан и пока остается неясен.)

Заметим, что здесь обращает на себя особое внимание ряд обстоятельств: кроме того, что Коваленко назван махновским агентом, он – низовой советский работник (как и Брауде); Славгородский и Павлодарский уезды – зона значительно

---

⁴⁷ ЦДНИОО. Ф. 1. Оп. 3. Д. 129. Л. 111–111 об.; ГАОО. Ф. 1486. Оп. 1. Д. 11. Л. 129, 311–312; Д. 45. Л. 17.

го удельного веса в составе населения украинцев; Каменский, Барнаульский и Славгородский уезды – зоны относительно заметного влияния анархизма на местное крестьянское население в период 1918 – начала 1920-х гг.

Имя Махно было известно и некоторым участникам грандиозного Западно-Сибирского (Ишимско-Петропавловского) антикоммунистического восстания (февраль – май 1921 г.). В начале февраля 1921 г. в Кротовской волости на севере Ишимского уезда возник повстанческий отряд во главе с выборным командиром крестьянином П. С. Шевченко. Это был один из самых активных и крупных отрядов в районе восстания (в начале насчитывал не менее одной тысячи бойцов), взявший себе наименование «1-го повстанческого полка Народной Армии». После гибели в конце августа 1921 г. Шевченко командование поредевшим отрядом перешло сначала его заместителю И. Л. Сикаченко, а после его ранения – крестьянину-бедняку Н. С. Григорьеву по прозвищу «Махно». Отряд под командованием Н. С. Григорьева («Махно») был уже совсем небольшим и продержался до начала ноября 1921 г.: будучи рассеян красными, он распался. Сам Н. С. Григорьев с десятью сподвижниками скрывался в лесах, был захвачен красными в январе 1922 г. и вместе с И. Л. Сикаченко приговорен к расстрелу⁴⁸.

Украинские переселенцы в Сибири могли узнавать о Махно от родных и близких, оставшихся на Украине. По региону было рассеяно немало украинских переселенцев, особенно столыпинских.

---

⁴⁸ *Проскураякова Н. Л.* Судьба командиров повстанческого отряда на севере Ишимского уезда // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны: материалы Международной научной конференции. Ишим, 2001. С. 119–120.

По переписи 1897 г., в Сибири (с Дальним Востоком) проживало 223 274 украинца (значатся как малороссы)⁴⁹. Столыпинское аграрное переселение, особенно интенсивное в 1907–1914 гг., значительно увеличило количество славянского населения в Сибири и других восточных районах. Так, в 1913 г. только в одной Акмолинской (Омской) области (юг Западной Сибири, север и центр Степного края) было уже 372 326 украинцев, при этом подавляющее их большинство проживало в сельской местности⁵⁰. «Аграрные украинцы», выходцы из различных районов Украины, в течение короткого времени, главным образом в конце XIX – начале XX в., образовали компактные этнические массивы в Приуралье, Казахстане, Сибири, на Дальнем Востоке. Начальный период их заселения характеризовался этнической консолидацией⁵¹.

К 1917 г. в Сибири из 10 млн жителей 71,5 % являлись русскими, 9,3 % – украинцами⁵². В годы Гражданской войны население Сибири, в отличие от многих других регионов постимперской России, несколько выросло, главным образом, за счет так называемых экономических беженцев из западных регионов страны, украинцев в том числе и не в последнюю очередь. Среди жителей Сибири в начале 1920-х гг. ведущими национальными группами прочно значились русские и украинцы: первые составили (по переписи 1926 г.) около 78 %, вторые – 9,5 %, при этом среди украинцев в Сибири преобладало сельское население (в 2,5 раза больше, чем украинцев-горожан)⁵³. Таким обра-

---

⁴⁹ Население и землевладение России по губерниям и сравнительные данные по некоторым Европейским государствам: статистический справочник. СПб., 1906. Вып. 1. С. 26–27.

⁵⁰ Население Западной Сибири. Новосибирск, 1997. С. 153.

⁵¹ Украинцы. М., 2000. С. 77.

И в настоящее время (рубеж XX–XXI вв.) эти территориальные группы украинцев отличаются относительно стойким этническим самосознанием. – Там же.

⁵² Шиловский М. В. Русско-славянская колонизация Сибири в XVII – начале XX вв. // Славянское единство: тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной 2000-летию Рождества Христова. Омск, 2000. С. 15.

⁵³ Население Западной Сибири. С. 153.

зом, в Сибири (без Дальнего Востока и Степного края) в это время проживало около 900 тыс. украинцев, большинство которых были сельскими жителями. Основная часть сибирских украинцев, как и вообще жителей Сибири, была сосредоточена в Западно-Сибирском регионе⁵⁴.

Так, в 1924 г. а Алтайской губернии и примыкающих степных районах Новосибирской губернии существовало 847 населенных пунктов, где преобладали украинцы. Самое большое количество украинских поселений сосредоточилось в западных, степных районах современного Алтайского края (на территории Кулундинской степи, в смежной с современным Казахстаном полосе), ландшафтом напоминающих родные земли. Согласно данным 1917 г., украинцы составляли там 42,8 % жителей⁵⁵.

Большая часть украинских переселенцев прибыла в Сибирь из восточных и юго-восточных регионов Украины (Левобережье, Новороссия). Известно, что в Западную Сибирь в 1885–1914 гг. больше всего украинцев прибыло из Полтавской губернии (примерно 450 тыс.), Черниговской (свыше 300 тыс.), Киевской (около 200 тыс.), Херсонской (свыше 150 тыс.) и Таврической (около 120 тыс.). Далее, по убывающей, шли Слободская Украина и Волинь⁵⁶.

На территории Сибири и Степного края существовало (и существует сегодня) даже несколько более-менее значительных украинских анклавов с компактным и относительно многочисленным украинским населением: район Павлодара в Среднем Прииртышье, запад Степного Алтая, район Полтавки в 150 км юго-западнее Омска; районы Петропавловска, Атбасара, Кокчетавы и некоторые другие. Привычными на юге Западной Сибири, севере Степного края и в Степном Алтае стали такие названия сел, деревень и городков, как Добрянка, Екатеринославка, Ере-

---

⁵⁴ На Западную Сибирь в конце 10-х – начале 20-х гг. XX в. приходилось не менее 75–80 % всех жителей Сибири. – Там же. С. 22.

⁵⁵ Вишка Э. Переселение украинцев в Западную Сибирь во второй половине XIX – XX в. // Сибирская деревня: История, современное состояние, перспективы развития. Омск, 2008. Ч. 1. С. 29.

⁵⁶ Там же.

меевка, Изюмовка, Киевка, Крым, Любино-Малороссы, Любино-Москали, Москаленки, Никополь, Одесское, Ольвиополь, Павлоградка, Полтавка, Славгород, Тавричанка, Украинка, Украинское, Хохлуша, Черниговка... На юге Западной Сибири (ныне административно – территория Сладковского района Тюменской области) приютилось маленькое Гуляй-Поле, возможно, не единственное село с таким названием на бескрайних просторах Сибири и Степного края.

Связь с местами выхода на Украине поддерживалась переселенцами по почте, а также через поездки на родину. В родные места на Украине некоторые солдаты из числа переселенцев заезжали, возвращаясь с фронтов Первой мировой войны. Интересно, что зимой – весной 1918 г., узнав о ленинском, а точнее большевистско-левоэсеровском, «Декрете о земле», некоторые переселенцы с Украины стали собираться на родину. Правда, таких было немного, а попав под немецкую оккупацию и буржуазно-помещичий режим гетманщины, часть из них снова вернулись в Сибирь⁵⁷. Возможно, отдельные из них оказались причастны к партизанско-повстанческому движению на Украине лета – осени 1918 г., в том числе и к зарождавшейся тогда махновщине.

⓪ тзвук махновщины в Сибири имели место и позднее. В середине 1930-х гг. (точное время в источнике не указано), в Полтавском районе Западно-Сибирского края (ныне – Полтавский район Омской области) была выявлена группа бывших махновцев во главе с А. Г. Чернышем. В документах сообщалось, что А. Г. Черныш – бандит-махновец, во время Гражданской войны писал махновские листовки, был неоднократно арестован, бежал из тюрьмы, убив охранника и подделав документы. Прибыв в Полтавский район (зона довольно компактного проживания выходцев с Украины по столыпинскому аграрному переселению), Черныш устроился в школу учителем (это про-

---

⁵⁷ Колесников А. Д. Щербакую – 100 лет. Очерк истории. Омск, 1993. С. 88.

изошло, видимо, в конце 1920-х гг.) и затем «вызвал с Украины двух участников своей банды», также устроив их на учительскую работу⁵⁸.

Некоторые махновцы и набатовцы в 1920–1930-е гг. оказались в сибирской политической ссылке. Так, были выявлены и отправлены в Нарымский край делегаты намеченного на июль – август 1924 г. подпольного съезда анархистов Украины (как считает В. Я. Голованов, этот провал произошел при содействии завербованного ГПУ В. Белаша)⁵⁹. В середине 1930-х гг. ссылке на Тобольском Севере отбывал один из ведущих набатовцев и махновцев А. Д. Барон⁶⁰. В августе 1937 г. по постановлению «Омской особой тройки» он был расстрелян в числе нескольких десятков политссыльных – эсеров и анархистов⁶¹.

---

⁵⁸ ЦДНПО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1450. Л. 7–8.

⁵⁹ Голованов В. Нестор Махно. М., 2008. С. 456.

⁶⁰ Барон Арон Давидович (Барон Старший, Канторович, Факторович) – член секретариата КАУ «Набат» с апреля 1919 г., делегат II Гуляйпольского районного съезда фронтовиков, Советов и подотделов (12–16 февраля 1919 г., Гуляй-Поле). В 1920 г. находился в рядах Революционной повстанческой армии (махновцев) (РПА), член Реввоенсовета РПА. Критиковал махновцев и лично Н. И. Махно за недостаточный анархизм и прогрессирующее морально-политическое разложение. Разногласия стали известны и рядовым махновцам, так как А. Барон на страницах повстанческой газеты «Путь к свободе» заявил, что «махновщина далека от анархизма, нельзя махновщину сопоставлять с анархистским, в частности, с набатовским движением». Противник сотрудничества махновцев с советской властью. Будучи членом Реввоенсовета, вмешивался в дела военного командования, войдя в конфликт с Махно. Покинул РПА после заключения махновцами в октябре 1920 г. нового соглашения с красными. Арестован в конце ноября 1920 г. в Харькове в числе других руководителей КАУ «Набат». Сроки заключения и ссылки ему неоднократно продлевались по малейшему поводу (например, переписка с анархистами-эмигрантами). В 1930-е гг. отбывал ссылку на Тобольском Севере. Расстрелян в августе 1937 г. по приговору Омской «особой тройки». – Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков. СПб., 1996. С. 153–154; Махновщина: [сб. материалов]. С. 276; Анархисты. Документы и материалы. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. М., 1999. С. 465; Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. С. 886; Загороднюк Н. И., Прибыльский Ю. П. Политические заключенные и ссыльные в Тобольске (1920-е – 1930-е гг.) // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: Опыт уходящего столетия. Омск, 2000. Ч. 2. С. 25, 48.

⁶¹ Загороднюк Н. И., Прибыльский Ю. П. Указ. соч. С. 25, 48.

Возможно, что в Сибири (как в районах компактного проживания украинцев, так и в иных) могли иметь место и другие отдельные проявления и отзвуки реальной махновщины, пока ещё не выявленные историками.

Приведенные факты дополнительно свидетельствуют о том, что махновщина – это отнюдь не исключительно локальное южно-украинское движение, как считалось долгое время. К известным «следам» махновцев на территории *других районов Украины*, а также в *Москве, Кронштадте, Воронежской и Курской губерниях, Донской области, на Кубани и в Нижнем Поволжье* можно добавить пусть и небольшой, но всё же вполне реальный «сибирский след».

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Акмолинская (Омская) обл. 27
Александровск 20
Алтай 7, 10, 11, 22, 23, 24
Алтайская губ. 6, 17, 21, 27
Алтайский край 23, 24, 28
Америка 20
Атбасар 28
Барнаул 11, 16, 17, 18, 23
Барнаульский уезд
(Алтайская губ.) 21, 25, 26
Берлин 12
Брянск 15
Буерак 23
Васьки 25
Великий Устюг 14
Великороссия 20
Владимир 14
Волынь 28
Волынка (Сибирь) 28
Воронежская губ. 31
Галиция 19
Галчинская волость 25
Гуляй-Поле (Украина) 21, 30
Гуляй-Поле (Сибирь) 29
Гуляйпольский район 18, 20,
21, 30
Дальний Восток 27, 28
Детройт (США) 21
Добрянка (Сибирь) 28
Донская обл. 19, 31
Европа 20, 27
Екатеринославка (Сибирь) 28
Енисейская губ. 6
Еремеевка (Сибирь) 28
Жуланиха 21
Западная Сибирь 18, 26, 27, 28
Западно-Сибирский край 29
Зауралье 9
Изюмовка (Сибирь) 29
Иркутск 6, 14
Иркутская губ. 6
Ишим 25, 26
Ишимский уезд (Тобольская,
затем Тюменская губ.) 26
Кавказ 20
Казахстан 27, 28
Каменский уезд
(Алтайская губ.) 24, 25, 26
Киевка (Сибирь) 29
Киевская губ. 28
Кокчетав 28
Красноярск 14
Кронштадт 31
Кротовская волость
(Ишимский уезд) 26
Крым (Сибирь) 29
Кубань 19, 31
Кузбасс 24
Кузнецкий уезд
(Томская губ.) 23
Кулунда 25
Кулундинская степь 27
Курская губ. 31
Левобережье 28
Любино-Малороссы 29
Любино-Москали 29
Мариинская волость
(Алтайская губ.) 21
Мариинский уезд
(Томская губ.) 21
Москаленки 29
Москва 9, 10, 12, 14, 15, 31
Нарымский край 30
Нижнее Поволжье 31
Никополь (Сибирь) 29
Новороссия 28
Новосибирск 9, 11, 16, 27
Новоспасовка 20
Одесса 20
Одесское (Сибирь) 13, 29
Ольвинополь (Сибирь) 29
Омск 11, 16, 27, 29, 30
Омская обл. 11, 13, 17, 28
Орехов 17
Павлоградка (Сибирь) 29
Павлодарский уезд
Семипалатинской губ. 25
Петропавловск 25, 26, 28

Поволжье 19
Полтавка (Сибирь) 29
Полтавская губ. 28
Полтавский район
(Сибирь) 28, 29
Польша 15, 16, 23
Причернский край 21, 23
Приуралье 27
Причумышье 17
Россия 14, 22, 26, 27
Самара 15
Самарская губ. 24
Санкт-Петербург 22, 26, 30
Северный Кавказ 8
Семипалатинск 25
Семипалатинская губ. 6
Сибирский регион 7
Сибирь 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14,
15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24,
26, 27, 28, 29, 30, 31
Славгород (Сибирь) 29
Славгородский уезд
(Омская губ.) 24, 25, 26
Сладковский район
(Тюменская обл.) 29
Смоленск 21
Советская республика
(РСФСР) 9, 10, 11
Сокольники 15
Соловки 14
Среднее Прииртышье 28
Степной Алтай 28
Степной край 27, 28, 29
Слободская Украина 28
Тавричанка (Сибирь) 29
Таврическая губ. 28
Тамбовская губ. 5
Тобольск 30
Тобольский Север 30
Томск 6, 9, 22, 23
Томская губ. 6, 21, 23
Украина 5, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14,
15, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26,
29, 30, 31
Украинка (Сибирь) 29
Украинское (Сибирь) 29
Урал 9, 10, 15, 21
Уфа 15
Хабаровская волость
(Славгородский уезд
Омской губ.) 24
Харьков 12, 14, 17, 30
Херсонская губ. 28
Хохлуша (Сибирь) 29
Черниговка (Сибирь) 29
Черниговская губ. 28
Чита 14
Щербакуль 29
Юг России 9
Южная Украина 19, 31
Япония 23
Ярославль 14

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Андреев А. Р. 12, 18, 19
Аршинов П. А. 19
Бакунин М. А. 14
Барон А. Д. 30
Барышников Д. 23
Белаш В. 20, 30
Бирюлин (Бирулин) М. В. 14
Брауде 24, 25
Васильева Т. 12
Веллер М. 7, 8
Верстюк В. Ф. 5
Вишка Э. 28
Возилкин Е. 23
Волков 18
Врангель П. Н. 15, 23
Герасименко Н. В.
    (Герасименко К.) 7, 8
Глазунов 19, 24
Голованов В. Я. 30
Горев Б. И. 14
Григорьев («Махно») Н. С. 26
Гришаев В. 16, 23
Деникин А. И. 9, 10, 13, 20
Дубовик А. В. 14
Ермаков В. Д. 5, 30
Загороднюк Н. И. 30
Каландаришвили Н. А. 6
Клеванский (Мрачный) М. 12, 13,
    14, 20
Клюев Е. Д. 22, 23
Коваленко 24, 25
Колесников А. Д. 29
Колосов Е. Е. 6
Колчак А. В. 6, 10, 20
Краснокутский Я. 15
Кривенький В. В. 12
Крючков 23
Кубанин Н. 18, 19, 20
Курбатов 15
Ларьков Н. С. 6, 9
Лебединский И. Н. 13
Леменев 15
Ленин В. И. 9
Леонтьев Я. В. 13
Лубков П. К. 6
Мамонтов Е. М. 16, 17, 23
Марк 15
Марков 15
Марченко 25
Махно Н. И. 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12,
    13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 22,
    26, 30
Мурзин П. 23
Мурзин С. 23
Нечунаев 16
Николай II 13
Новосёлов И. П. 11, 16, 17,
    22, 23
Петлора С. В. 20
Плотников Ф. Д. 16
Подшивалов И. 6
Прибыльский Ю. П. 30
Проскурякова Н. Л. 26
Рогов Г. Ф. 6, 11, 16, 21, 22
Розанов А. 15
Семёнов Г. М. 20
Сизиков Е. И. 16, 23
Сикаченко И. Л. 26
Скоропадский П. П. 20
Смирнов И. Н. 18
Соболев П. 15
Табачников (Табашников) 23
Телицин В. 21
Троцкий Л. Д. 8, 18
Черныш А. Г. 29
Шапиро А. 15
Шевченко П. С. 26
Шиловский М. В. 27
Шишкин В. И. 9, 18
Шорин В. И. 18
Штырбул А. А. 6
Шуклецов В. Т. 16
Шумов С. А. 12, 18, 19
Юденич Н. Н. 20

СОДЕРЖАНИЕ

[Введение]	5
[О так называемом «сибирском периоде» Н. И. Махно]	7
[Что в общем было известно о махновщине в Сибири в период Гражданской войны]	8
[Связь украинских анархистов-набатовцев и махновцев с Сибирью]	12
[Красные сибиряки на фронтах Украины как канал информации и влияния махновщины в Сибири]	15
[Что знали махновцы о партизанско-повстанческом движении в Сибири]	19
[Что знали о махновщине сибирские анархо-повстанцы]	21
[Сибиряки-махновцы: судьба отряда Глазунова (1921 г.)]	24
[Степной Алтай: «банда» Коваленко (1922–1923 гг.)]	24
[Махновщина и Ишимско-Петропавловское крестьянское восстание 1921 г.]	26
[Украинские переселенцы в Сибири как канал информации о махновщине в регионе]	26
[Отзвуки махновщины в Сибири в годы НЭПа, «великого перелома» и большого террора]	29
[Заключение]	31
Географический указатель	32
Именной указатель	34

3,50

Научное издание

Штырбул Анатолий Алексеевич

**Нестор Махно,
махновское движение и Сибирь**

**Материал к курсам «История Сибири»
и «История Украины»**

В оформлении обложки использованы фрагменты карт атласа
«Отечественная история» (М.; Омск, 1994) и фото Н. И. Махно
из интернет-ресурса: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

Корректор *И. И. Лепешинская*
Технический редактор *О. Ю. Макарова*
Дизайн обложки *О. Ю. Макарова*

Подписано в печать 09.03.2010	Формат 60×84/16
Бумага офсетная	Ризография
Печ. л. 2,25	Уч.-изд. л. 2,5
Тираж 100 экз.	Заказ М002

Издательство ОмГПУ: 644099, Омск, наб. Тухачевского, 14